

Е.Ф. Фурсова

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

Принципы формообразования в русской поясной одежде XIX-начала XX в. как этнографический источник (по материалам Сибири) ¹

Мужская поясная одежда до сих пор мало привлекалась в качестве этнографического источника. Между тем, принципы ее конструирования и формообразования предоставляют обильный материал для суждений об истоках этих видов одежды и происхождении их носителей. В процессе полевых исследований в районах Южной Сибири автору удалось зафиксировать многообразие конструкций и увидеть процессы изготовления мужской поясной одежды ².

Штаны из комбинации прямых и кошеных полотен (по общепринятой классификации «с узким шагом») в изучаемое время были распространены в Сибири повсеместно под названиями *порты*, *штаны*, *подштанники*. Чалдоны называли их еще *кальсоны*, *с ластовкой*, старообрядцы-«поляки» и украинцы – *гачами*. Согласно полевым материалам, белые холщевые штаны входили в погребальный и повседневный, рабочий комплексы одежды населения, а сшитые из пестряди использовались как повседневные и праздничные. Вследствие того, что в конце XIX - начале XX в. российскими переселенцами были завезены неорнаментированные, из однотонных тканей, порты, описанные пестротканые и из белого льна штаны стали выполнять функцию нательного белья (трусы не использовались). Однако в некоторых отдаленных районах, например, Алтая самотканые, *с полосой* или *с клеткой*, «баские штаны» продолжали носить еще и в 20 - 30-е гг. XX в.

Кошеные штаны «с узким шагом» названы Г.С. Масловой общерусскими и рассматривались ею как старинная одежда [Маслова, 1956. С. 592]. Конструкция таких штанов несимметрична - раскошенные полотна соединяются *резами*, спускаясь острыми уголками к низу штанин. От центрально-южнорусских переселенцев в ряде районов Южной Сибири были выявлены следующие этапы их изготовления. Во-первых, сшивали три полосы холщевых или пестрядинных полотен, в результате чего получалась распашная юбка из трех точек, соединение которых осуществлялось швом *встык*, т.е. незаметным для глаз креплением. Во-вторых, среднее полотно разрезали по диагонали, а полученные косины пришивали поперечными срезами к целым полотнам швом *рубчик*. В-третьих, прямые полотна перегибались вдоль по нитям основы, соединяясь с косинами швом *рубчик* (запошивочный шов). Наконец, в-четвертых, верхний край штанов подгибали или обшивали поперечной полоской ткани, куда продевалась завязка-*гашиник*. Далее с правого бока прорезали карман, края которого обшивали кумачом или другим, контрастным по цвету, материалом. Для прорехи шов оставляли незашитым, окантовывая его также кумачом. Как видно из вышеизложенного, вся конструкция здесь была решена благодаря одному разрезу центрального полотна по диагонали, за счет которого и осуществлялся переход от "распашной юбки" к штанам. Из выявленной на основе устных сообщений последовательности формообразования мужских общерусских штанов, очевидно, вырисовывается архаическая несшитая поясная одежда, развитие которой привело не к юбке (как у шотландцев и ирландцев *кильт*), но к сшитому виду – портов. Вспомним, кстати, что «порты» в древности означало и полотно, и одежду вообще [Маслова, 1987. С. 265]. В сибирских селах в качестве пережиточного явления сохранились обычаи не носить порты в определенных ситуациях, что прослеживается, в том числе по сибирским этнографическим материалам. По сообщению наших информантов, не носили портов мальчики до 7 - 10 лет, а также кое-где старики, которые

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 14-28-00045.

² Восточнославянский этнографический отряд (1977-1999 гг.), организованный Институтом археологии и этнографии СО РАН (ранее Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР).

ходили дома в одних рубахах [Фурсова, 2015. С. 73]. Тот факт, что штаны считались признаком зрелости, свидетельствует об относительно позднем их появлении в мужском костюме, прежде всего, крестьян-земледельцев.

Помимо кошеных конструкций населению были известны штаны из прямых полотен ткани (согласно классификации «с широким шагом»). Подобно переселенцам из украинских земель, сибирские мужчины наряжались в широкие плисовые или сатиновые *шаровары* с прямыми штанинами. Подчеркнем, что, в отличие от городских брюк, шаровары выкраивались с широкими, «как юбки», штанинами и держались на бедрах при помощи кулиски-*ошкура* или резинки. Старинные шаровары были близки по конструкции к турецким (сам термин персидского происхождения). Широкий покрой штанов, как известно, был характерен для Среднего Поднепровья (Украина) и донского казачества, представители которого приняли участие в формировании старожильческого населения Западной Сибири (чалдонов). Широкие штаны, как известно, представляли собой наиболее удобный для верховой езды атрибут костюма у народов, занимавшихся кочевым скотоводством.

При поездках в дальнюю дорогу в город, в лес за дровами мужчины одевали *чембары* (вариант: *чамбары*) из грубого пачесного льна. Именно чембары можно считать типичной чалдонской рабочей одеждой. Раскраивались чамбары с прямыми или слегка кошенными штанинами и держались на бедрах при помощи кулиски – *на вздержке*. Такие штаны было принято шить просторными, хотя они не были такими широкими как шаровары. Чембары были удобны при ходьбе по глубокому снегу, так как их натягивали поверх валеной обуви *пимов*. В морозные дни в них же заправляли полушубки. Несмотря на то, что в среде кержаков отказывались носить шаровары как «неприличную» для христиан одежду, тем не менее охотно использовали рабочую одежду чембары («Одевали только в бор ехать»).

Штаны со штанинами из кошеных полотен отмечены у "поляков" Южного Алтая как повседневная, рабочая одежда. При раскрое этих штанов разрезали, примерно по диагонали, два уложенных одно на другое полотна, которые предварительно сметывались по краям. Получившиеся при этом остатки в виде небольших клиньев мастерицы пришивали к задним полотнам, после чего стачивали боковые швы и пришивали пояс. Этот тип покроя, таким образом, отличался от вышерассмотренных, так как штанины выкраивались исключительно из кошеных полотен. Абсолютно такой же покрой штанов был зафиксирован автором у семейских Забайкалья (ПМА1977).

Таким образом, анализ принципов формообразования в традиционной одежде старожил и переселенцев Южной Сибири, где исторически встретились и переплелись три ветви восточных славян (русские, украинцы и белорусы), проживавшие до этого разобщено в Европейской России, дает основание для размышлений об истоках и дальнейших судьбах их культуры.

Список литературы

Маслова Г.С. Народная одежда русский, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. // Восточнославянский этнографический сборник: очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1956.

Маслова Г.С. Одежда // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М.: Наука, 1987.

Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2015.

